

7. Руководство ОЭСР по корпоративному управлению государственными предприятиями, издание 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264263680-ru>. – Дата доступа: 28.05.2021.

8. Канатова, В. К. Содержание и сущность принципов управления акционерным обществом / В. К. Канатова // Юридич. наука. – 2019. – № 3. – С. 32–37.

9. Емельянов, В. И. Понятие «разумность» в гражданском праве России / В. И. Емельянов // Вестн. ВАС РФ. – 2002. – № 10. – С. 102–105.

10. О Кодексе корпоративного управления [Электронный ресурс]: письмо Банка России, 10 апр. 2014 г., № 06-52/2463 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2021.

УДК 347.1

ПРЕДМЕТ ЦИВИЛИСТИКИ

Протасовицкий Сергей Петрович

*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права,
юридический факультет, Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030 Минск, Республика Беларусь,
pratasavitski@bsu.by*

Аннотация. В статье раскрывается предмет цивилистики как науки гражданского права. Показано, что названный предмет представляет собой определенную социальную реальность, а именно гражданско-правовую реальность. Она состоит из двух компонентов – гражданского права и его объекта (социальной системы, организованной отношениями частных лиц).

Определяя свой предмет и способы его познания, цивилистика не постигает гражданско-правовую реальность, а рефлексивирует, т.е. познает себя. Поэтому эпистемология гражданского правоведения относится не к предмету, а к философским основаниям цивилистики.

При проведении цивилистического исследования обычно указывается его объект и предмет. Объект являет собой часть предметного поля цивилистики – фрагмент гражданско-правовой реальности, который подлежит изучению в данном случае, а предмет заключает в себе знания об объекте, получаемые преимущественно из текстов (законодательство, судебные постановления, научная литература и т.д.).

Ключевые слова: цивилистика, предмет цивилистики, гражданско-правовая реальность, гражданское право, объект гражданского права, объект исследования, предмет исследования.

SUBJECT OF CIVILISTICS

Sergey Pratasavitski

*PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department
of Civil Law, Faculty of Law, Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave.,
220030 Minsk, Republic of Belarus, pratasavitski@bsu.by*

Abstract. The article reveals the subject of civilistics as the science of civil law. It is shown that the said object represents a certain social reality, namely the civil law reality. It consists of two components – civil law and its object (a social system organized by the relations of private persons).

Defining its subject and the ways of its cognition, civilistics does not comprehend the civil law reality, but reflects, i.e. knows itself. Therefore, the epistemology of civil law science does not relate to the subject, but to the philosophical foundations of civilistics.

When conducting a civilistic research, its object and subject are usually indicated. The object is a part of the subject field of civilistics – a fragment of civil law reality to be studied in this case, and the subject includes knowledge about the object obtained mainly from texts (legislation, court decisions, scientific literature, etc.).

Keywords: civilistics, the subject of civilistics, civil law reality, civil law, the object of civil law, the object of research, the subject of research.

Введение. Любая юридическая деятельность, если она претендует на эффективность, прибегает к профессиональным и научным знаниям. Последние, отмечает В. Н. Синюков, «имеют особую ценность, так как позволяют ориентировать... правотворчество на формирование эффективных институтов правового регулирования и современную структуру законодательства...» [1, с. 20]. Научные знания находят приложение не только в процессе творения права, но и в актах его реализации и применения.

Социальная и экономическая жизнь во многом зависит от состояния частного права. По верному утверждению С. С. Алексеева, «без развитого частного права цивилизованная рыночная экономика да и вообще становление и функционирование современного гражданского общества невозможны в принципе, по определению» [2, с. 361]. Центральной отраслью частного права, его основой является гражданское право, поэтому цивилистика как наука гражданского права занимает одно из ключевых мест в правоведении.

Научные исследования в области гражданского права предполагают наличие у познающего субъекта знаний о цивилистике. Иначе говоря, гражданско-правовая наука сама выступает объектом изучения. Действительно, было бы затруднительно заниматься научной деятельностью и оценивать научные результаты без должного представления о предмете соответствующей науки и ее методологии.

В литературе отсутствует единство мнений о предмете цивилистики. К тому же в гражданском правоведении ученые часто выделяют объект и предмет своих исследований, что вызывает вопрос о соотношении этих понятий и их связи с предметом науки гражданского права.

Основная часть. К предмету науки относится все, что она познает. Согласно В. С. Степину, «...наука может исследовать любые феномены жизни человека и его сознания, она может исследовать и деятельность, и человеческую психику, и культуру, но только под одним углом зрения – как особые предметы, которые подчиняются объективным законам. <...> А там, где наука не может сконструировать предмет и представить его “естественную жизнь”, определяемую его сущностными связями, там и кончаются ее притязания. Таким образом, наука может изучать все в человеческом мире, но в особом ракурсе и с особой точки зрения» [3, с. 42].

По легальной дефиниции научной деятельности предмет науки состоит из четырех компонентов: природа, человек, общество, искусственно созданные объекты (абз. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. «О научной деятельности»). Предметом социальных наук, к числу которых принадлежит цивилистика, выступает общество. Однако наука изучает не просто общество в его развитии, а всевозможные явления общественной жизни, потому для обозначения данного фрагмента универсума мы употребляем термин «социальная реальность». Он является одним из наиболее распространенных в современном научном и философском дискурсе. Как объясняет З. И. Комарова, «его распространенность, очевидно, связана с тем, что на сегодняшнем этапе развития социальность меняет форму своего бытия. <...> “Социальная реальность” как понятие призвано отразить высокую скорость социальных изменений, даже процессуальность, текучесть, свойственную современной социальности...» [4, с. 115]. Следовательно, предмет цивилистики – это определенная социальная реальность, а именно гражданско-правовая реальность. Остается ответить на вопрос: какие феномены ее наполняют?

С точки зрения С. А. Муромцева, «предмет гражданского правове­дения составляют гражданско-правовые отношения и совокупности их – гражданско-правовые порядки, которые существовали и существуют в исторической действительности» [5, с. 302]. По мнению Г. Ф. Шершеневича, «только нормы составляют объект правове­дения. Юридические отношения, представляя лишь отражение норм на бытовых отношениях, сами по себе таким объектом служить не могут» [6, с. 324]. На взгляд Д. И. Мейера, «...наука гражданского права не может ограничиться изучением положительных гражданских законов. <...> ...Постоянно следует иметь в виду отношение их к тем законам, по которым происходят имущественные явления в действительности, указывать уклонения положительных гражданских законов от юридических воззрений народа, объяснять эти уклонения» [7, с. 48–49]. В представлении О. А. Красав-

чикова, «наука гражданского права изучает не только нормы одной отрасли права; она исследует регулируемые этими нормами общественные отношения, практику применения гражданского закона, юридические факты, гражданские правоотношения и юридическую технику» [8, с. 151].

Современные авторы видят в предмете исследуемой науки гражданско-правовые нормы, гражданские правоотношения, гражданско-правовые конструкции, механизм гражданско-правового регулирования [9, с. 229]; закономерности развития правового регулирования имущественных отношений [10, с. 308]; нормы гражданского права, базовые понятия, фундаментальные категории и концепции, характеризующие сущностные черты и особенности гражданского права, историю гражданского права и цивилистической мысли [11, с. 240].

В нашем понимании, ключевым компонентом предмета цивилистики выступает гражданское право. В этой части гражданского правоведения ученые познают гражданско-правовые нормы, интегрируют их в институты и подотрасли, исследуют выраженные в нормах юридические конструкции, изучают гражданское право в целом как отрасль права, его историческое развитие и соотношение с другими нормативными образованиями. Разумеется, не остается без внимания и его внешняя форма – гражданское законодательство.

Гражданское право определяет гражданско-правовое положение частных лиц и моделирует гражданские правоотношения между ними, а также устанавливает гражданско-правовой режим имущества и неимущественных благ. Другими словами, сущность гражданского права проявляется за его пределами, т. е. в рамках иной социальной реальности, в которой частные лица, будучи юридически равными, участвуют в имущественных и неимущественных отношениях. Данный фрагмент реальности мы включаем в предмет цивилистики под именем объекта гражданского права – социальной системы, организованной отношениями частных лиц. Обращаясь к нему, цивилисты познают гражданско-правовые свойства субъектов (лиц) и объектов (благ), а также гражданско-правовые формы отношений и иных феноменов, возникающих в упомянутой системе. Эту сторону предмета С. Ю. Филиппова называет социальной жизнью (бытом) равных, свободных субъектов. По ее мнению, «для разработки и предложения востребованных норм должны тщательно исследоваться сами социальные связи, на которые норма призвана воздействовать. Без исследования этих отношений невозможно обнаружить дефекты правового регулирования, пробелы и избыточное регулирование, востребованные и невостребованные правовые нормы, а значит, дать надлежащие

рекомендации субъектам правотворческой и правоприменительной деятельности» [12, с. 128].

Научная деятельность предполагает должное представление о предмете науки и ее методологии. А откуда цивилистика знает, что и как ей исследовать? Многое дает философия и методология науки, но эти знания составляют лишь основу цивилистического познания. Завершенную форму оно приобретает уже в самой цивилистике. Тогда возникает вопрос о расширении ее предмета. На взгляд М. Н. Семякина, «предмет цивилистического правоведения необходимо существенно расширить, включив в него ряд таких понятий, категорий и конструкций, как гносеологические и онтологические основания цивилистического познания, его принципы и методы и другие методологические феномены, касающиеся названной познавательной деятельности» [13, с. 43]. С нашей точки зрения, цивилистика, определяя свой предмет и способы его познания, не постигает гражданско-правовую реальность, а рефлексировует, т. е. познает себя. Поэтому эпистемологию гражданского правоведения мы относим не к предмету, а к философским основаниям цивилистики.

Согласно приведенному выше утверждению В. С. Степина, предмет науки должен подчиняться объективным законам. Однако гражданско-правовая реальность есть исторический и социокультурный продукт человеческого сознания, потому наполнена субъективностью. Тогда какие объективные законы постигает цивилистика? Есть ли вообще эти законы? Отрицательные ответы на эти вопросы уведут гражданско-правовые знания за пределы науки.

Очевидно, гражданско-правовая реальность, будучи социальной, не существует по законам природы. Как объясняет С. В. Пахман, «...явления юридические нельзя приравнивать к явлениям мира физическое: последние стоят вне свободы человека...» [14, с. 193]. Стало быть, правоведение, в том числе и цивилистика, не познает объективные законы реальности. В связи с этим С. В. Пахман задается вопросом: «справедливо ли, что юриспруденции чуждо то, что свойственно науке, т. е. исследование законов явлений?» [14, с. 210]. Решение он находит в употребляемой терминологии и полагает, что «дело несколько уяснится само собою, если мы слово “законы” (в смысле научном) заменим обыкновенным, тоже научным термином “начала” или “принципы”. Никто, конечно, не станет спорить, что с исследованием начал имеет дело и юридическая наука: она и состоит в том, что разнообразие изучаемых явлений (юридических понятий, воззрений) сводит именно к началам, т. е. законам в научном смысле. <...> Задача науки, понимаемой в широком смысле, заключается вообще в исследовании *свя-*

зи между явлениями – в том, чтобы открыть между ними постоянные и однообразные соотношения, выражением которых и служат начала или так называемые законы» [14, с. 210]. К тому же новая (неклассическая и постнеклассическая) научная рациональность отвергает независимость знаний от субъективных факторов и утверждает эпистемологический релятивизм – «доктрину, согласно которой среди множества точек зрения, взглядов, гипотез и теорий относительно *одного и того же объекта* не существует *единственно верной*, той, которая может считаться адекватной реальному положению дел в мире» [15, с. 14]. Изложенное позволяет заключить, что мы имеем достаточно оснований для утверждения научности цивилистики.

Научная деятельность выражается в исследованиях, имеющих свой объект и предмет. Объект цивилистического исследования являет собой часть предметного поля цивилистики – фрагмент гражданско-правовой реальности, который подлежит изучению в данном случае. Анализ авторефератов диссертаций по гражданско-правовой тематике (12.00.03), доступных в электронной библиотеке авторефератов Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь [16], показывает, что соискатели определяют объект исследования однообразно: те или иные правоотношения, общественные отношения, совокупность общественных отношений. Названные отношения, конечно, входят в предмет цивилистики в составе второго компонента (объекта гражданского права), но такое однообразие наводит на мысль, что авторы формулировали объект скорее по образцу, чем по научной методологии. Думаем, никто из них не обошелся без изучения гражданско-правовых норм, образующих первый компонент предмета цивилистики (гражданское право). Заметим, в одном случае соискатель обозначил исследование комплекса теоретических и практических вопросов. Но гражданское правоведение познает не вопросы, а гражданско-правовые явления.

Если объект цивилистического исследования представляет собой гражданско-правовой феномен либо их совокупность, то предмет исследования – это знания (сведения, данные) об объекте. Ведь познание всегда движется от известного к неизвестному [17, с. 246]. Особенность предмета цивилистического исследования состоит в том, что он выражен в тексте (законодательство, судебные постановления, научная литература и т. д.).

Упомянутый анализ авторефератов позволяет выделить следующие группы элементов, включаемых соискателями в предмет исследования:

- 1) законодательство, нормативные правовые акты, международные договоры, акты международных организаций;
- 2) правовые нормы;

3) судебная, арбитражная, административная, хозяйственная и иная правоприменительная практика;

4) правовая доктрина, доктринальные исследования и подходы; научные концепции, теории, взгляды, идеи, представления и теоретические разработки; научные труды и публикации;

5) статистические данные и результаты анкетирования.

Отметим, однако, что первая группа элементов составляет нормативную (эмпирическую) базу исследования, которая не тождественна его предмету – знаниям (нормативным положениям), получаемым из этих источников. А правовые нормы (группа 2) входят в объект, а не предмет исследования. Впрочем, нормативное положение может совпадать с правовой нормой, если содержит все необходимые элементы последней. Тем не менее, правовая норма – это объект, а нормативное положение – предмет исследования.

Следует обратить внимание, что в методологии юриспруденции объект-предметный подход не считается универсальным. Согласно Н. Н. Тарасову, «для современной юридической науки работа в рамках модели “объект – предмет” не является универсальной методологической нормой. Методы, применяемые в рамках данной модели, органичны только для теоретических исследований, позволяющих мыслить идеальные объекты, создавать концептуальные схемы в специально разрабатываемых терминах и понятиях. <...> В доктринально-догматических исследованиях различение объекта и предмета невозможно, да и не нужно, поскольку находится за пределами целевой области таких разработок и типа получаемого знания. Основной методологический инструментарий здесь формируется в пространстве формальной логики и доктринальных конструкций, а результаты работы обычно выглядят как термины законодательства или их интерпретации, разного рода классификации и регулятивные юридические конструкции» [18, с. 47].

Заключение. Таким образом, предмет цивилистики – это определенная социальная реальность, а именно гражданско-правовая реальность, состоящая из двух компонентов – гражданского права и его объекта (социальной системы, организованной отношениями частных лиц). При проведении цивилистического исследования обычно указывается его объект и предмет. Объект являет собой часть предметного поля цивилистики – фрагмент гражданско-правовой реальности, который подлежит изучению в данном случае, а предмет включает в себе знания об объекте, получаемые преимущественно из текстов (законодательство, судебные постановления, научная литература и т. д.).

Список цитированных источников

1. Синюков, В. Н. Общая теория права и развитие отраслевых юридических наук / В. Н. Синюков // Актуальные проблемы рос. права. – 2018. – № 9. – С. 19–30.
2. Алексеев, С. С. Частное право: научно-публицистический очерк / С. С. Алексеев // Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. – М.: Статут, 2010. – Т. 7: Философия права и теория права. – С. 321–444.
3. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.
4. Комарова, З. И. Понятие «социальная реальность» в современном отечественном научном и философском дискурсе / З. И. Комарова // Ученые записки Орлов. гос. ун-та. – 2012. – № 4. – С. 111–116.
5. Муромцев, С. А. Определение и основное разделение права / С. А. Муромцев // Муромцев С. А. Избранное. – М.: Статут, 2015. – С. 259–445.
6. Шершеневич, Г. Ф. Задачи и методы гражданского правоведения / Г. Ф. Шершеневич // Шершеневич Г. Ф. Избранное. – М.: Статут, 2016. – С. 324–366.
7. Мейер, Д. И. Русское гражданское право: в 2 ч. / Д. И. Мейер. – 3-е изд., испр. – По 8-му изд., испр. и доп., 1902. – М.: Статут, 2003. – 831 с.
8. Красавчиков, О. А. Советская наука гражданского права (понятие, предмет, состав и система) / О. А. Красавчиков // Красавчиков О. А. Избранные труды: в 2 т. – М.: Статут, 2005. – Т. 1. Категории науки гражданского права. – С. 115–489.
9. Кузнецова, О. А. Объект и предмет исследования в цивилистических диссертациях / О. А. Кузнецова, А. В. Захаркина // Методологические проблемы цивилистич. исследований. – 2019. – С. 217–249.
10. Щенникова, Л. В. Цивилистика как предмет научного исследования / Л. В. Щенникова // Методологические проблемы цивилистических исследований: сб. науч. ст. Ежегодник. Вып. 2 / отв. ред. А. В. Габов, В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. – М.: Статут, 2017. – С. 305–312.
11. Матвеев, А. Г. Объект гражданско-правового исследования: деконструкция советских смыслов / А. Г. Матвеев // Методологические проблемы цивилистич. исследований. – 2020. – С. 215–249.
12. Филиппова, С. Ю. Наука гражданского права как объект цивилистического исследования: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / С. Ю. Филиппова. – М., 2018. – 487 л.
13. Семякин, М. Н. Проблемы определения предмета цивилистического правоведения / М. Н. Семякин // Рос. юрид. журн. – 2017. – № 1. – С. 40–44.
14. Пахман, С. В. О современном движении в науке права / С. В. Пахман // Вестн. гражданского права. – 2008. – № 3. – С. 187–232.
15. Мамчур, Е. А. Объективность науки и релятивизм (К дискуссиям в современной эпистемологии) / Е. А. Мамчур. – М.: ИФРАН, 2004. – 242 с.
16. Библиотека авторефератов [Электронный ресурс] // Высшая аттестационная комиссия Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://vak.gov.by/library>. – Дата доступа: 10.07.2021.
17. Гегель, Г. В. Ф. Субъективная логика или учение о понятии / Г. В. Ф. Гегель; пер. Б. Г. Стоппнера // Гегель. Наука логики: в 3 т. – М.: Мысль, 1972. – Т. 3. – С. 6–310.
18. Тарасов, Н. Н. Объект и предмет науки как методологическая проблема современной юриспруденции / Н. Н. Тарасов // Рос. юрид. журн. – 2017. – № 6. – С. 40–48.